

9. *Тулдава Ю.* О некоторых квантитативно-системных характеристиках полисемии // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1979. Вып. 502.
10. *Ульман С.* Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
11. *Фрумкина Р. М.* Статистические методы изучения лексики. М., 1964.
12. *Частотный словарь русского языка* / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.
13. *Guiraud P.* Les caractères statistiques du vocabulaire. Essai de méthodologie. P., 1954.
14. *Zipf G. K.* Human Behavior and the Principle of least effort. Cambridge, 1949.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

О. И. ГЛАЗУНОВА
Санкт-Петербургский университет

СЕМАНТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ, СОВМЕЩАЮЩИХ КОНКРЕТНЫЕ И АБСТРАКТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ И ПРЕДИКАТОВ

Анализируются сложные предложения, в которых одна часть характеризуется конкретностью, локализованностью во времени, а вторая — абстрактностью, отсутствием прикреплённости к определенному темпоральному отрезку, выявляется функциональная нагрузка указанных предложений.

Содержание высказывания может быть конкретным, локализованным во времени или обобщенным, лишенным конкретных временных ориентиров [2, с. 210]. Временные значения такого рода взаимодействуют с аспектуальными, модальными и персональными характеристиками лексем и определяют не только предикаты, но и субъекты, и объекты, и, в конечном итоге, ситуацию в целом. Особый интерес представляют случаи совмещения данных временных значений в одном высказывании.

Между абстрактной и конкретной частями высказывания могут существовать различные синтаксические связи: уступительные, противительные, причинные и т. д. Чаще других в этом плане выступают отношения сравнения. Абстрактные ситуации в процессе коммуникации приобретают языковые формы приточных сравнения. Благодаря ассоциативным связям, существующим между абстрактными и конкретными структурно-семантическими компонентами, повышается информационная насыщенность высказывания, усиливается его эмоциональное воздействие. При этом смысловая и функциональная нагрузка обобщенной части высказывания может быть различной.

По своему статусу в предложении обобщенная часть может быть обязательной и выполнять функции обстоятельств образа действия. Например:

(1) Он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала (М. Лермонтов);

(2) Выгляжу, как Ван Гог, который уже решил, что одно ухо ему мешает (В. Конецкий);

(3) Проводя этот вечер у Долли, Левин был особенно весел и, объясняя Степану Аркадьевичу то возбужденное состояние, в котором он находился, сказал, что ему весело, как собаке, которую учили скакать через обруч и которая, поняв наконец и совершив то, что от нее требуется, взвизгивает и, махая хвостом, прыгает от восторга на столы и окна (Л. Толстой).

В каждом из данных примеров обобщенная часть высказывания не только выражает сравнение, но является обязательным распространителем информативно-недостаточного глагола (2) или ситуативно необходимым распространением предиката (1, 3). Абстрактные сравнительные обороты могут быть заменены в тексте одним словом, эквивалентным им по смысловому содержанию: сидел (как?) «расслабленно», выгляжу (как?) «скверно», весело (в какой степени?) «чрезвычайно».

Сравнительные придаточные предложения, не нарушая структуры высказывания, могут вносить дополнительный эмоциональный элемент, усиливая конкретную часть сопоставлением с общеизвестными и общепринятыми фактами:

(4) И как голодное животное хватает всякий попадающийся предмет, надеясь найти в нем пищу, так и Вронский совершенно бессознательно хватался то за политику, то за новые книги, то за картины (Л. Толстой);

(5) Я не знал, была ли жива Ася, моя соученица по приходской школе, подруга по Южному фронту, ее не было ни вблизи, ни вдали, нигде, ее засыпало и похоронило время, как рудокопа хоронит обвал в шахте, и теперь как мне спасти ее? (Ю. Трифонов);

(6) Лягушка приходила смотреть на яркий огонь, так же как дети собираются вокруг неубранного чайного стола послушать перед сном сказку (К. Паустовский);

(7) Как птицы летят куда-то за моря, стремились эти люди с женами и детьми туда, на юго-восток (Л. Толстой).

По своему композиционному положению абстрактная часть высказывания может предшествовать конкретной (4, 7), а может следовать за ней (5, 6). Сравнительные придаточные предложения (4—7) можно изъять из текста без ущерба для информационной насыщенности конкретной части высказывания, но с утратой в значительной мере ее эмоционального воздействия.

Смысловая и функциональная значимость высказываний с

совмещением абстрактной и конкретной частей во многом определяется соотношением между их структурно-семантическими компонентами. Особый интерес в этом плане вызывает субъект как выразитель основного предметного начала в сравнительном обороте. Обобщенный субъект (S_1) в высказываниях данного типа может находиться в качественных либо в количественных соотношениях с субъектом определенным (S_2).

В высказываниях с качественным соотношением субъектов S_1 не включает в свой состав S_2 . На первое место в таком случае выдвигаются характерные для S_1 качества или функции, которые, как считает автор высказывания, свойственны в той или иной степени S_2 . Соотношение между S_2 и S_1 носит наглядно-примерный характер. При этом в роли обобщенного субъекта чаще всего выступает предмет-символ, который является самым типичным носителем данных функций или качеств. В приведенных выше примерах *голодный* — символ ненасытности, жадности (4), *рудокон* и *обвал* — символы безнадежности (5), *дети* — символ любопытства (6), *птицы* — символ свободы передвижения (7). Отношения между субъектами в этом случае строятся по формуле « S_2 такой же, как S_1 ».

Определенные взаимоотношения существуют и между предикатами определенной и обобщенной частей высказываний. Они могут быть выражены одной глагольной лексемой с разными видовыми значениями *хоронить* — *похоронить* (5), разными глагольными лексемами с общей семантической наполненностью *хватать* — *хвататься* (4) или синонимичными глаголами *приходить* *смотреть* — *собираться* (6), *лететь* — *стремиться* (7).

Если субъекты высказывания находятся в количественных отношениях, то S_2 представляет собой часть, единицу «целого», выраженного S_1 . Отношения между субъектами строятся по формуле « S_2 один из S_1 ». Данные субъектные ситуации могут реализовываться в различных соотношениях: «я» — «мы», «он» — «человечество» и т. д. Например:

(8) В восемнадцать лет Оленин был так свободен, как только бывали свободны русские богатые молодые люди сороковых годов, с молодых лет оставшиеся без родителей (Л. Толстой);

(9) Если с Варей Ася нередко ссорилась из-за всякой безделицы, как это бывает между сестрами, иногда до легких потасовок, с очень злобным выражением лиц, я видел однажды, как они били друг друга веерами — не сильно, но вдохновенно, — а со старшим братом Алексеем была и вовсе далека, то с Володей ее связывала непостижимо глубокая дружба (Ю. Трифонов);

(10) Наташа шла в своем лиловом шелковом с черными кружевами платье так, как умеют ходить женщины, — тем спокойнее и величавее, чем больше и стыднее у ней было на душе (Л. Толстой);

(11) Дядя Ерошка прост был, ничего не жалел. Зато у меня вся чечня кунаки были. Придет ко мне какой кунак, водкой пьяного напою, ублажу, с собой спать положу, а к нему поеду, подарок, пешкеш, свезу. *Так-то люди делают...* (Л. Толстой).

Степень генерализации обобщенного субъекта высказывания бывает различной. Он может выражать человечество в целом (11), а может отождествляться с узкой возрастной или социальной группой людей (8) и т. д.

Определенное взаимодействие существует и между предикативными членами определенной и обобщенной частей высказывания. Виды такого взаимодействия разнообразны. В высказывании (8) предикат обобщенной части повторяет определенный предикат. При этом в высказывании можно наблюдать зеркальное расположение главных структурно-семантических компонентов: определенный субъект находится в препозиции к предикату, обобщенный субъект занимает постпозиционное положение по отношению к нему.

Определенный предикат может соотноситься с обобщенным предикатом, выраженным лексемами *бывает, случается, происходит*, которые в силу своей обобщенной семантики способны коррелировать с любыми предикативными членами конкретной части (9).

Соотношение между определенным и обобщенным субъектами и предикатами может быть осложнено различными модальными значениями. Обобщенная ситуация может приобретать оттенок возможности или необходимости действия. При этом обобщенный предикат сопровождается вспомогательными модальными глаголами *мочь, уметь, должен, обязан* и т. д. (10). Значение необходимости прослеживается в обобщенной части высказывания (11). Глагольная форма настоящего времени, «настоящее предписания» [1], взаимодействует с определенными предикатами, обобщая их и придавая высказыванию в целом семантический оттенок облигаторности.

Взаимодействие конкретной и абстрактной частей распространяется также и на второстепенные члены высказывания. Это можно проиллюстрировать на примере высказываний, в которых абстрактные и конкретные части имеют общие второстепенные распространители:

(12) *Маленькая княгиня, как старая полковая лошадь, услышав звук трубы, бессознательно и забывая свое положение, готовилась к привычному галопу кокетства, без всякой задней мысли или борьбы, а с наивным, легкомысленным весельем* (Л. Толстой);

(13) *Становишься бесчувственным, как мешок с песком. Тебя колют иглой в живое тело, а тебе ничего — игла буравит песок* (Ю. Трифонов);

(14) *Князь Николай Андреевич слушал, как верховный судья слушает доклад, который делают ему, только изредка мычани-*

ем или коротким словом заявляя, что он принимает к сведению то, что ему докладывают (Л. Толстой);

(15) Дядюшка пел так, как поет народ, с тем полным и наивным убеждением, что в песне все значение заключается только в словах, что напев сам собой приходит и что отдельного напева не бывает, что напев — так только, для складу (Л. Толстой).

В высказываниях (12, 13) существует общий для конкретной и абстрактной частей характеризующий предикативный член, объединяющий глагол и специфические лексемы, которые тематически ассоциируются с обобщенным сравнительным оборотом, такие как *галоп*, *песок* и др. Если из данных высказываний исключить обобщенный сравнительный оборот, то нарушится логическая связь между определенным субъектом и предикативным членом, включающим в себя лексемы, тематически связанные с этим оборотом.

В примерах (14, 15) предикативный член менее зависим от обобщенной части высказывания, так как специфические лексемы-связки отсутствуют. Но несомненно, что в этом случае он также в равной степени принадлежит и определенной, и обобщенной частям высказывания. Наличие общего предикативного компонента указывает на сложные взаимоотношения между конкретной и абстрактной частями высказывания, между их элементами.

Таким образом, при совмещении конкретной и абстрактной ситуаций в одном высказывании между частями, выражающими данные ситуации, возникают сложные отношения на семантическом и синтаксическом уровнях. Сравнительные синтаксические связи, возможные между конкретной и абстрактной частями высказывания, осложняются взаимоотношениями между их главными и второстепенными компонентами. При этом отношения между субъектами носят количественный или качественный характер, а в роли предикатов употребляется одна и та же глагольная лексема, возможно с разными видовыми значениями, или близкие по смыслу глаголы-синонимы. Соотношения между субъектами и предикатами определенной и обобщенной частей могут быть осложнены различными модальными значениями, а также наличием общих второстепенных распространителей.

Сравнительные обороты, в основе которых лежат абстрактные ситуации, являются довольно распространенным художественным приемом. Выбор и структурное расположение обобщенных образов зависит от личностных особенностей говорящего, от стиля и жанра произведения. Чаще всего сфера применения высказываний данного типа ограничивается художественными и публицистическими текстами, в которых они играют определенную характеризующую роль.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление. М., 1971.
2. Теория функциональной грамматики. Л., 1987.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

И. В. РОДИНА
Уральский университет

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВАРИАНТОВ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ НА УРОВНЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА И СЛОЖНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Анализируется соотношение семантики глагола как центра каузативной конструкции и сложного предложения, отражающего расчлененную каузативную ситуацию, делаются выводы о характере отражения языковой картины мира на уровне лексемы и текста.

Языковые конструкции, описывающие причинно-следственные ситуации, являются частью языковой картины мира, которая отображает соответствующую область действительности — причинные связи между явлениями.

Существует мнение о том, что языковая картина мира формируется лишь на уровне текста (см. [3]). Однако Ю. Н. Караулов указывает на наличие логико-семантического слагаемого словарной дефиниции, т. е. на то, что значение слова способно отображать логические отношения, в том числе и причинно-следственные, которые в человеческом сознании связывают представления о явлениях действительности. В качестве примера Ю. Н. Караулов приводит дефиницию слова *гипноз*, которая содержит описание трех необходимых компонентов каузальной ситуации — каузальной связи, причины и следствия («состояние, похожее на сон, вызываемое внушением и сопровождающееся подчинением воли спящего воле усыпляющего») и высказывает идею о существовании «...индивидуальных лексем, которые оказываются эквивалентны целой пропозиции» [2].

Данная работа пытается ответить на следующие вопросы:

— о степени соответствия значения слова, в частности глагола, и развернутого высказывания, описывающих каузальную ситуацию;

— о степени полноты языковой картины мира в области каузальных отношений, представленной на уровне текста и на уровне глагольной лексемы.

1. Специфика семантики глагола заключается в том, что структура его семемы может быть соотнесена с синтаксической структурой, так как глагол обозначает целую ситуацию, в ко-